

В дни болезни великого артиста

Известия - 1997 - 12 авг. - с. 1

Альберт ПЛУТНИК,
«Известия»

Болезнь Юрия Никулина взволновала миллионы наших соотечественников. С пристальным вниманием и трепетной надеждой ждали они сообщений информационных агентств о состоянии здоровья замечательного артиста, великого клоуна, по сути своей деятельности напоминавшего бесстрашных шекспировских шутов, умевших довести до слуха державных властелинов и ту правду, которую они не желали бы знать. Регулярные новости из больничной палаты хотя и начали поступать с запозданием, однако в выходные дни приходили из абсолютно достоверных источников, снабжались комментариями лечащих врачей.

Общество, таким образом, оперативно получало информацию, в которой нуждалось. Ведь речь шла об одном из его кумиров, о человеке, равно дорогом и москвичам, и провинциалам, и утонченным интеллектуалам, и тем, чей вкус, быть может, менее изыскан, и приверженцам старомодного кино, и любителям авангардного искусства... Речь шла о пребывании ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА на границе между жизнью и смертью. А такие личности — как мосты, соединяющие эпохи, роднящие привязанностью к ним даже полярно мыслящих политиков — и партократов, и демократов... Общество распалось бы на несоединимые живые массивы, не будь у него таких авторитетов, возвышающихся над неуступчивостью противоборствующих сил, убежденных без всяких преднамеренных усилий в целостности и сохранности в период массированного развенчания былых кумиров, в эпидемию всеобщего компромата.

Словом, все было так, как и должно быть в подобных случаях. Но именно едва ли не беспрецедентная естественность освещения такого грустного события, на благополучный итог которого надеется вся страна, и обязывает говорить о нем. В совсем недавние времена лишь высшие государст-

венные и партийные лидеры удостоивались в случаях тяжелого недомогания сообщений о течении болезни — в специальных медицинских бюллетенях. Словно бы занимаемый пост, как бы твердо гарантировавший каждому, кто занимал его, всенародную любовь, обязывал и народ проявлять со своей стороны неослабный интерес к самочувствию своих дорогих вождей.

Драматический поворот в состоянии здоровья Юрия Никулина дал повод всем нам почувствовать, что мало-помалу и фигуры нравственно безупречные, высшие профессиональные и духовные авторитеты, какими были, например, недавно ушедшие от нас Булат Окуджава и Святослав Рихтер, какими являются сегодня Александр Солженицын и Дмитрий Лихачев, все те, увя, немногие, кого можно назвать неформальными национальными лидерами, приобретают хотя бы в тяжелые часы

своей судьбы то значение, которое они должны иметь повседневно. Те немногие, чья репутация создана не корыстной или сбитой с толку новомодными увлечениями немногочисленной аудитории, не теми фирмами, что специализируются сегодня на выработке звонкого имиджа искусственно зажатых звезд, но их собствен-

ным огромным природным дарованием, их подлинной ролью в развитии нашей науки или искусства, общественной мысли и общественной нравственности. Те, к числу которых, несомненно, относятся такие истинно народные таланты, как уже ушедший из жизни Евгений Леонов и, надеемся, спасенный для нас Юрий Никулин.

Фото Алексея БЕЛЯНЧЕВА.

Максим НИКУЛИН, директор-распорядитель Московского цирка на Цветном бульваре:

— Острые сердечные боли у отца появились несколько месяцев назад, когда отшумел его 75-летний юбилей. Он лег для уточнения диагноза в Центр эндохирургии, специалистам которого давно доверяет. Обследование, равное операции — коронарография сосудов, показало, что заблокировано три магистральных сердечных сосуда и необходимо их протезирование.

Когда во время отпуска боли повторились, операция 5 августа стала неотложной. Каких-то особых слов в семье мы не говорили, взрослые люди, все понимали серьезность положения.

Когда прошли через самое худшее — клиническую смерть, но ситуация оставалась критической, в четверг ночью через наших друзей в Америке помогли московским врачам связаться с хьюстонской клиникой Майкла Дебэйки. Хотя и понимали: если лечат профессионально и честно, то делают это одинаково и в Берлине, и в Москве, и в Нью-Йорке.

Что мог сказать великий мэтр через два океана, получив информацию по факсу? Майкл Дебэйки сделал многое: он подтвердил, что лечение проводится адекватно, и эти слова морально поддерживали московских коллег.

У нас дома и в цирке сейчас раздается очень много звонков. Кто-то мне сказал, что сердце Никулина не менее дорого России, чем сердце президента.

Спасибо за поддержку, которая в критические минуты становится великим лекарством.

Александр БРОНШТЕЙН, руководитель Центра эндохирургии и литотрипсии:

— Ситуация стабильная. Хотя по-прежнему тяжелая. Юрий Владимирович не раз проходил в центре обследование и лечение. 5 августа мы провели запланированную чрезкожную ангиопластику — по всем показателям шунтирование было невозможным. Как уже известно, во время операции случился спазм — неожиданностью «выстрелил» сахарный диабет Никулина. В те 30 минут клинической смерти, пока врачи возвращали к жизни сердце, пострадали многие другие органы, прежде всего легкие, которые мы сейчас возвращаем к нормальной жизнедеятельности.

Майкл Дебэйки нас очень поддержал, но мне кажется, что даже заморские врачи не смогли бы сделать что-то большее для человека, которого любит вся Россия. Юрий Владимирович — мой давний друг и значит в жизни не меньше, чем самый близкий родственник.

Седьмые сутки я не выхожу из клиники. Я надеюсь...